

«Там — озера чернеют корягами, и гагары призывно кричат...»

Как попасть на стационар

(Начало в №№ 13, 14, 15)

ТАК, ПОМОТАВШИСЬ ДВА ГОДА по заповеднику и слегка познакомившись с ним, мы решили перейти к стационарным исследованиям. К этому побудило несколько причин. Во-первых, с уходом Штильмарка и Петункина как-то сама собой исчезла общая направленность всех работ в заповеднике. Все отделы и каждый сотрудник стали как бы сами по себе. Во-вторых, работа научного сотрудника заповедника подразумевает как можно более длительное нахождение в лесу, иначе ни о каких долговременных наблюдениях не может быть и речи.

Возникшая молодая семья и рождение ребенка уже не позволяли нам разъезжать по заповеднику, как раньше. Вот для того, чтобы убить двух зайцев сразу: быть вместе и работать в лесу обоим, подменяя друг друга, — и решено было обосноваться в какой-нибудь точке заповедника. Стационаром стали старые хантыйские юрты на Негусьяхе. Наступающий полевой сезон, сезон 1997 года, будет для нас десятым. Почти десять лет неразрывно связаны мы с Негусьяхом, десять чудесных незабываемых лет, пролетевших как одно мгновение.

Можно много рассказать о том, как жили мы эти десять лет, о том, что старое приютившее нас зимовье (сейчас там строит вполне приличный дом) не отличалось

особыми удобствами — теснота, полусгнившие стены, земляные полы, берестяная крыша, отсутствие электричества. О том, кто бывал и работал на нашем стац-

онаре (а бывало там очень много разных людей), о том, как росли в тайге наши мальчишки...

Полевой сезон начинали по возможности рано, в конце марта — начале апреля. Раньше на стационар мы летали на своем вертолете, а последние годы добираемся как придется — иногда на попутном вертолете с геологами (на это уходит 25 минут), иногда по воде, с «Ветерком» — это уже занимает 18 часов, а один раз пришлось даже пешком идти, на что потребовалось несколько суток.

Район постоянных работ довольно обширен. Самый длинный сухопутный маршрут — 18 км, а водный — 34. Эти маршруты проходятся обязательно раз за зиму, когда в заповеднике проводится общее мероприятие под названием ЗМУ (зимний маршрутный учет), и по несколько раз за лето. В ходе их учитываются птицы и крупные млекопитающие. Один из самых занимательных моментов — это учет по реке самосплавом.

Каждый год мы поднимаемся от стационара вверх по реке до определенной точки, скучно называемой в отчетах 15-м кварталом. В действительности же место это замечательное: небольшое болото переходного типа, которое мы зовем Болотом туманных зорь. Летними вечерами, как только садится солнце, над ним поднимается густой белый туман. Заводят свою песню маленькие птички, сверчки; «спать пора», «спать пора» — нудит перепел; изредка доносится резкое «кваканье» погоньшпа, а иногда раздается совсем уж странный монотонный звук, будто без конца открывают и закрывают скрипучую дверь, — это кричит коростель. Все эти звуки складываются в прелестную вечернюю симфонию.

Постепенно туман становится более плотным и закрывает уже не только открытое пространство над болотом, но и березовый лесок, в котором мы разбиваем свой лагерь. Наступает ночь. Сумерки на полтора-два часа укрывают этот райский уголок. Как только забрезжит рассвет, нам пора выходить на учет.

Ольга СРЕЛЬНИКОВА.

(Продолжение следует).